

Маленький панк сказал, что сделает это и пнул мальчика в живот. Удар заставил другого парня сделать два последовательных шага назад.

"Черт, не лезь не в свое дело".

"Эй, зачем ты бьешь людей." Рядом с ним несколько мальчишек, у которых было чувство справедливости, последовали его примеру и закричали. С некоторыми из них были студентки, которые не хотели вести себя должным образом в это время.

В результате, никто не ожидал, что мальчишки Батоу просто вытащат кинжалы из тел и несколько раз будут жестами в воздухе.

"Что? Кто осмеливается не лезть не в своё дело? Выйти и дать Лаози взглянуть?"

Увидев эту сцену, те немногие, кто изначально планировал героически спасти девушку, отступили, а тех, у кого были спутницы, подруги быстро оттянули назад.

Хань Ву не ожидала, что столько студентов на месте происшествия будут блефовать несколько парней с такими ножами. Это действительно беспомощно, он действительно не хочет появляться, особенно не хочет иметь никакого отношения к Лин Ранран.

Хань У спрятался за толпой и закричал: "Все, не бойтесь, нас много, и они не посмеют ничего сделать на самом деле".

В результате, выкрикнув это предложение, Хань Вуа нашел рядом с ним несколько мальчиков, которые смотрели на него, как на дурака.

"Эй, ты действительно знаешь, как кричать, если ты действительно не боишься, почему ты не стоишь впереди ах."

"Точно, самые чертовски раздраженные люди вроде тебя, которые не против наблюдать за весельем."

Как только несколько учеников съехали с поля зрения, Батоу с противоположной стороны естественно увидел Хань Ву, и на его лице промелькнуло удивление.

"Это ты?"

Все встало на свои места, и от этого ничего не скрывалось. Хань Ву могла выделиться и сделать только два шага вперед.

"Разве это не брат Батоу? Какое совпадение".

Батоу уставился на Хан Ву и выглядел немного удивлённым: "Ты учишься в этой школе?"

Батоу был по-настоящему шокирован, он не мог себе представить, как босс, который мог позволить себе открыть такой клуб, как "Розовый макияж", может быть еще студентом колледжа.

В эти дни порошковый состав из горячих действительно является завистью бесчисленных предприятий, Ба Ту больше сожаления, может быть, в день открытия они должны быть в немного беспощадным, может быть, в состоянии поделиться кусок пирога.

Вернувшись в эти несколько дней назад, Батоу был занят захватом территории с бандой в Саут-Сити, и не был свободен, чтобы найти Хань У в беде, сегодня он не ожидал столкнуться с ним здесь.

"Мы уладим наши дела позже, сегодняшний день не имеет к тебе никакого отношения. Я советую тебе не лезть не в свое дело. Иначе ты просто даешь мне повод вмешиваться в твой бизнес просто так". Батоу сказал с ухмылкой, только в паре со злобещим выражением на его лице, любой мог услышать угрожающий вкус в его словах.

Хань Ву протянул руку помощи и указал на Лин Ранрана, который стоял рядом с ним с испуганным лицом: "На самом деле я не хочу вмешиваться в ваше дерьмо, но она одна из моих одноклассниц".

Тело Лин Ранран слегка дрогнуло, сердце немного горьковато.

Сначала Хань У выражал такую горячую любовь к самому себе, но теперь отношения между ними переросли в одноклассные.

После учебы в университете, чем несколько раз она встречалась с Хань Ву, тем больше Хань Ву показывал, что ему плевать на себя, тем более кислым и обидчивым становилось сердце Линь Ранрана.

Она не знала, что с ней не так, почему каждый раз, когда она видела, что Хань Ву становится все лучше и лучше, видя, что Хань Ву стоит с красивыми девушками, она чувствовала себя неуютно, как будто что-то ее отняли у нее кто-то другой.

Лицо Батоу мгновенно затуманилось: "Означает ли это, что ты планируешь вмешаться сегодня?"

Хань Ву безразлично сказала: "С тех пор, как я наткнулась на это, я, естественно, не могу позволить тебе сделать шаг".

Батоу уставился на Хань Ву на несколько секунд, прежде чем наконец-то внезапно улыбнуться.

"Отлично! Я дам тебе это лицо сегодня". Сказав это, Батоу подмигнул двум младшим братьям рядом с ним: "Поехали".

Два младших брата сразу же последовали, только когда они прошли перед Хань Ву, никто не ожидал, что эти два парня внезапно сделают ход, держа нож и нанося удары прямо в спину Хань Ву.

Весь процесс был настолько быстрым, что присутствующие не ожидали, что эти люди будут такими зловещими.

Тем не менее, Хань Ву, похоже, совсем не волновался, как будто он уже ожидал этой сцены.

Когда противник подкрался к нему, Хань Ву внезапно развернулась и схватила одно из запястий, с силой скрутив его вверх, и одним щелчком мыши вся рука была переломана.

Мимо вспыхнула пощечина сзади, и второй парень бросился спереди, а потом был пощечинен Хан Ву.

В мгновение ока два прохожих нападают, один сжимает руку и плачет, а другой лежит наполовину мертвым на земле.

Хань Ву посмотрел на Батоу с противоположной стороны и улыбнулся: "Брат Батоу, ты неортодоксальный, чтобы играть грязно".

Лицо Батоу чуть не почернело на дне горшка, сегодня это лицо было полностью посажено.

Оставшийся младший брат рядом с ним как раз собирался броситься с ножом в руке, но Бату холодно храпел: "Пошли".

Сказав это и игнорируя младшего брата, лежащего на земле, Батоу сразу же ушел.

Только когда эти ребята ушли в беспорядок, группа студентов на месте происшествия отреагировала, и я не знаю, кто внезапно выкрикнул хорошую работу. Сразу после этого все последовали за ним и аплодировали.

Линь Ранран слегка покраснел и посмотрел на Хань Ву светящимися глазами, внезапно Линь Ранран бросился к Хань Ву и сразу же прыгнул в объятия Хань Ву.

"Хан Ву, мне так страшно."

Тело Хань Ву замерло, совершенно не ожидая этой сцены, он попытался оттолкнуть другую сторону, только Линь Ранран обнял все крепче и крепче, Хань Ву мог только поднять руки в воздух, не осмеливаясь двигать мышцы.

"Спасибо, спасибо, если бы не ты, я бы не знал, что бы я сделал."

"Этот в порядке". Хань Ву сказал несколько неловко, и собирался оттолкнуть другую партию, когда поднял глаза, но нашел группу людей, идущих в подъезде зала.

"Су Баин!" Хань Ву была поражена на мгновение, совершенно не ожидая, что Су Баин придет с несколькими сестрами из своей комнаты в общежитии именно в это время.

Хань Ву был напуган и поспешно оттолкнул Линь Ранран, сделав два шага в сторону, чтобы держать дистанцию.

Су Байкалин только что вошел в дверной проем, когда она увидела эту сцену, и ее лицо замерло на мгновение, ее глаза ясно мигают с раздражением, стыдом и разочарованием, но в конце концов они все были подавлены ею, и она еще раз восстановила свое самообладание.

Хань Ву был так смущен, что хотел найти трещину в земле, саркастически улыбаясь и спешив поприветствовать ее.

"Что привело вас сюда?"

"Это потому, что мы пришли в неподходящее время и помешали твоему доброму делу." Су Байкалин бледно улыбнулся, только эта улыбка выглядела убийственной в глазах Хань Ву.

"Это не то, что ты думаешь, на самом деле".

Су Байкалин поднял руку: "Не надо объяснять. Вы обычные друзья, я понимаю."

Сказав, что, не дав Хань У возможности объяснить, Су Байкалин повернула голову, чтобы посмотреть на своих соседей по дому рядом с ней, и улыбнулась: "Пойдемте, поспешим на место, вечеринка вот-вот начнется".

После того, как сказал, что Су Байкалин также посмотрел на Хань У, со странной улыбкой в глазах: "Вы должны выступить хорошо позже".

Сказав это, Су Байкалин вошел в зал, не оглядываясь назад, оставив Хань Ву горько смеяться в том же самом месте.

Чем больше эта девушка притворялась беззаботной и спокойной, тем больше это означало, что она злилась. Это было то, что Хан Ву до сих пор очень хорошо знал о другой стороне.

Видя, как Су Цин уходит, Хань У смог повернуть свой мольбающий взгляд только на трех Хуан Сяолей сбоку.

"Три сестры, ты не можешь видеть смерть и не спасать ее. Не забудь помочь мне объяснить немного больше".

Хуан Сяолей посмеялся: "С тобой покончено. Я еще не видел Су Байкалина злым. Ты мертв."

Ма Чунчуньчунь, с другой стороны, подошла и уставилась на Хань Ву на несколько мгновений: "Вы двое"

"Нет никаких отношений, это просто недоразумение". Хань Ву поспешил сказать решительно.

Затем Ма Чунчуньчунь улыбнулась и протянула руку, чтобы похлопать Хань У по плечу: "Не волнуйся, просто на основании того, что ты называешь меня сестрой, сестра, я помогу".

Затем улыбнулась самая тихая из немногих Хань Чуньян и сказала: "Хань У, позже ты должна выступить хорошо, о, может быть, если ты выступишь хорошо, Су Бин простит тебя, как только она будет счастлива".

"Взбодрись".

Эти три девушки ушли вместе, их глаза даже любопытно посмотрели несколько раз на тело Лин Ранрана, а что касается небесной и не боящейся Ма Чунчжун, то она даже подошла и намеренно ударила плечом о Лин Ранрана без всяких проблем.

"Снято! Она не такая красивая, как я, и все еще хочет украсть своего парня у нашего Су Байкалина".

Хотя Ма Чунчунь сказала это Хуан Сяоли рядом с ней, она не скрывала своего бизнеса, и Линь Ранран, очевидно, тоже это слышала, её лицо было белым на видном месте.

Хань Ву стоял на месте действительно стыдно, в основном потому, что он просто не знал, как говорить с Лин Ранран.

В последний раз он встретил Лин Ранран один раз перед баром, и на этот раз он столкнулся с такой вещью, даже если Су Баин был более снисходительным, было невозможно не понять его неправильно.

Лин Ранран стояла в стороне с красным лицом, как будто ей было немного стыдно: "Извини, я доставил тебе неприятности".

Хан Ву беспомощно поцарапал ему голову: "Все в порядке".

Лин Ранран поспешил сказать: "Я могу объяснить твоей девушке".

Хань Ву помахал рукой: "Не надо". Я справлюсь."

"Хан Ву, на самом деле я не знаю этого парня, я только что столкнулась с ним в баре вчера вечером, и он пригласил меня выпить, я не согласилась" Лин Ранран был немного жалким, "Я действительно не ожидала, что он придет после школы. "

Хань Ву улыбнулась: "Это твое собственное дело, не надо мне ничего объяснять. У меня еще есть кое-какие дела, я уйду первым".

Увидев, что Хан Ву вот-вот уйдет, Лин Ранран поспешил закричать, чтобы остановить другую вечеринку "Хан Ву" .

"Что-то еще?" Хань Ву остановился и повернулся, чтобы спросить.

"Я извиняюсь за то, что случилось раньше!"

Хань Ву на мгновение вздрогнул, зная, что другая сторона имеет в виду среднюю школу, Хань Ву улыбнулся и помахал рукой: "Забудь об этом, это было так давно, я забыл об этом давно".

Когда она смотрела, как Хань Ву уходит, Лин Ранран стоял на месте, все ее тело, казалось бы, осушили все силы сразу.

Потерянная в мыслях, она пробормотала: "Ты правда всё забыла?"

Качество вечеринки, организованной школой, было высоким, а первые несколько выступлений были замечательными. Время от времени с места происхождения раздавались аплодисменты.

Изначально Хань Ву планировал поставить шоу на передний план, закончить выступление пораньше, а затем вернуться к делу, но организатор вечеринки отнесся к этому шоу слишком серьезно и напрямую поставил шоу на середину временного отрезка, просто надеясь поднять вечеринку на новый высокий уровень¹.

В результате Хань Ву мог только беспомощно сидеть с Гань Сяошуай на заднем плане, глядя широкоглазым и скучающим, играя со своим мобильным телефоном.

Пока Су Байкалин смотрел выступление вне сцены, Ма Чунчунь, которая сидела рядом с ней, улыбнулась и спросила: "Ты же не должна злиться на Хань Ву?".

Су Байкалин спокойно сказал "Нет".

"Хорошо, наш Су Байкалин, ах, действительно не злится, но тогда, ревнует и съел большую ревность."

Слово заставило Хуан Сяолей и Хань Чуньян вместе посмеяться, а Су Байкалин повернулась с красным лицом и ущипнула Ма Чунчунь за руку.

"Ерунда".

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1265413>